

НА ХАЙРАТОН И ОБРАТНО. ПО ДОРОГЕ МУЖЕСТВА

Водители из числа гражданского персонала наравне с военнослужащими участвовали в боевых операциях

Во время афганской войны нескончаемым потоком шли советские колонны автомобилей и боевой техники из Кабула в приграничные города Хайратон и Пули-Хумри, где военнослужащие забирали необходимый груз и возвращались обратно. Это был кратчайший путь от границы Советского Союза с Афганистаном до ее столицы. Трасса проходила через самый высокий в мире горный перевал Саланг с его печально известным трехкилометровым тоннелем. «Дорогой жизни», от которой, как и от воздушного сообщения, зависело жизнеобеспечение 40-й армии, называли наши люди эту смертоносную автомагистраль. Тяжелейшие дорожные условия зимой, невыносимая жара летом. А на обочинах бесконечные приметы боев – остовы сгоревшей техники, памятные знаки погибшим советским воинам.

В числе тех водителей, кто вел свои машины по афганской «дороге жизни», был витебчанин Юрий Василенко, ныне член городской организации «Братство» Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане.

Юрий Иванович родом из Городокского района. В 1976–1978 годах прошел срочную службу в ракетных войсках стратегического назначения. До Афгана работал в Витебске на мебельной фабрике по улице Академика Павлова, где был освобожденным секретарем комсомольской организации предприятия.

Его не должны были отправить в Афганистан. Однако какая-то сила заставила пойти в военкомат с просьбой дать ему любую работу в расположении той или иной воинской части, военнослужащие которой выполняли интернациональный долг в далекой стране.

В военкомате Юрия Василенко пытались отговорить, мол, служба в Афганистане может быть опасной и для гражданского персонала. Если уж такое желание поработать в армии – пожалуйста, отправляйтесь в какую-нибудь воинскую часть, расположенную в Германской Демократической Республике или Монголии. Но Юрий Иванович стоял на своем: только в Афганистан.

В мае 1986 года он прибыл в Кабул. Вскоре на пересыльный пункт пришел офицер из 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (на армейском сленге – «купец»). «Так ты наш, витебский! – сказал он Василенко. – Значит, пойдешь к нам в дивизию. В третьей роте как раз место водителя освободилось».

Так Юрий Иванович начал работать, а правильнее все-таки сказать – служить, в составе 1388-го отдельного батальона материально-технического обеспечения 103-й ВДД. Именно этот батальон отвечал за жизнеобеспечение всего соединения.

Все трудности, связанные с бытом и службой в Афганистане, помогала переносить хорошая спортивная подготовка. Когда проходил срочную, выступал за свой дивизион в соревнованиях по лыжным гонкам, а у себя в Витебске отстаивал честь фабрики и всего Первомайского района в состязаниях по легкой атлетике и по лыжным гонкам. Но главное, за что нужно сказать спорту спасибо, – собранность в опасной ситуации, сила духа и быстрая реакция в настоящем бою.

Юрий Иванович управлял КамАЗом с грузовой «коробочкой» или наливником (также на шасси КамАЗа), когда ходили колонной в Хайратон или Пули-Хумри, где была база материального обеспечения 40-й армии. Назад доставляли боеприпасы, продовольствие, горюче-смазочные материалы. Мог отправиться в Хайратон за новенькими узиком или тем же наливником, поставленным из Союза взамен сожженного, наполнить его горючим и вернуться в Кабул. Казалось бы, одинаково опасно и страшно, если душманская ракета угодит в твой грузовик со снарядами или в цистерну с горючим. Но почему-то водители волновались больше за рулем именно наливников: они пылали, как факелы, если «духи» производили удачный выстрел. И таких рейсов туда и обратно, то есть собственно «боевых», у Юрия Ивановича было предостаточно.

Вызывал обычно комбат и говорил: «Приказать я тебе не могу. Но у меня, считай, полбатальона с инфекцией лежит. Некому за руль сесть, понимаешь? Хотя... ты вправе отказаться». Не считал Юрий Василенко, что он вправе это сделать. Не мог и не хотел отказываться вести машину.

И едва ли не каждый выход – это большой или малый бой. Почему была такая утечка информации о предстоящем выходе колонны? Бог его знает. Однажды зашел Юрий Иванович в советском микрорайоне Кабула в лавку, а духанщик вроде бы приветливо интересуется, мол, почему давно не был у нас. «Да приболел немного», – ответил водитель и вдруг услышал: «Не надо нам «цап-царап». Тебя в Хайратоне видели». И называет с ухмылочкой этот хозяин лавочки номер машины, фамилию старшего по колонне.

Осенью 1988 года Юрий Иванович пережил на маршруте один из самых тяжелых и затяжных боев при нападении на его колонну.

Когда после Саланга спускались в сторону городка Джабаль-ус-Сирадж, при выходе из тоннеля головная машина врезалась в МАЗ, который «духи» успели поставить поперек шоссе. И начался бой, в котором не обошлось без жертв среди наших людей. Что делать в таком случае водителю? Стать одним из бойцов. То есть занять огневую позицию под машиной, выискивать цели в поле твоего зрения и стараться их поразить. И не обращать внимания на оглушительный грохот от разрывов и выстрелов.

Комдив Павел Грачёв после этого боя сказал в сердцах: «Вы машины водить не умеете!» Однако вскоре, когда ему доложили, что нападение устроили «черные аисты» (диверсионно-истребительный отряд боевиков) и что погибнуть по идее должна была вся колонна, но при этом жертв было немного, приказал всю роту наградить орденами и медалями.

Не положено было тогда гражданскому человеку Юрию Василенко вручать боевую награду. За этот бой его отметили медалью «За трудовую доблесть». В его послужном списке еще две награды за Афган – медаль «За трудовое отличие» и афганская медаль «10 лет Саурской революции», которую Юрию Ивановичу вручил лично президент Республики Афганистан Мохаммад Наджибулла.

Первым самолетом военно-транспортной авиации, выделенным для нашей 103-й дивизии при выводе войск, Юрий Василенко отбыл на родину. Было это 15 февраля 1989 года. Поначалу, когда взлетели, напряженно молчали, пока командир корабля не объявил: «Вошли в воздушное пространство Советского Союза. Все, ребята, мы дома».

Виталий Сеньков.